

2. Урал промышленный – Урал полярный. Российская газета. Приложение «Регионы РФ» (Уральский федеральный округ). 2007. 23 октября.
3. Тезисы докладов участников выездного заседания Президиума УрО РАН в г. Салехард. Салехард, 2006.
4. Урал промышленный – Урал полярный: история и современность // Вестник УрО РАН. 2006. №4. С. 3-10.
5. Материалы круглого стола на тему: Транспортный коридор «Урал промышленный – Урал полярный»: взгляд в будущее // Экономика региона. Тематическое приложение. 2007. №2(10).
6. Арктика и Россия: стратегия будущего / С.Е.Алексеев, Е.Т.Артемов, В.П.Тимошенко // Вестник УрО РАН. Екатеринбург, 2005. №3. С. 3-6.
7. Алексеев В.В., Тимошенко В.П. Исторические исследования как ресурс устойчивого развития Ямало-Ненецкого автономного округа // Уральский исторический вестник. 2006. №13. С. 16-26
8. Исследования социально-экономических последствий реализации программы «Урал промышленный – Урал полярный». Тюмень, 2006. С. 13-14.

Федяшин В.П.
(Уфа)

Неотвратимость наказания на фронтах гражданской войны и иностранной военной интервенции в России

Идея неотвратимости наказания за противоправное деяние, а равно ее воплощение в реальной жизни преследует человечество с самого момента его возникновения. Все действующее законодательство всех народов и всех исторических времен ничего бы не стоило, если бы не существовала практика воплощения неотвратимости наказания по каждому противоправному деянию. Попутно заметим, что в нашу задачу входит лишь исследование неотвратимости наказания за нарушение норм права. В то же время следует не забывать точку зрения, что «право есть минимум нравственности вообще» (1).

Поэтому мы исключаем (в разумных пределах) моральную составляющую неотвратимости наказания, поскольку это касается таких широких пределов моральности поведения и духовности каждого человека (2), что не позволит нам развернуться в этом вопросе в рамках краткой научной публикации. На наш взгляд, возмездие за противоправное поведение это лишь составная часть

содержания проблемы неотвратимости наказания за противоправное деяние конкретного лица или группы лиц в конкретной исторической действительности. Мы не оригинальны в выборе самой темы публикации. Отчасти она получила свое освещение в ряде отечественных работ (3). Тем не менее в этих и других публикациях намечены лишь некоторые контуры освещения избранной нами проблемы.

Чтобы начать процесс показа действия неотвратимости наказания, необходимо раскрыть сущность правонарушений периода гражданской войны и иностранной военной интервенции. Во-первых, функционировало немыслимое переплетение разных правовых систем. Порой они позитивно стыковались между собой лишь действиями различных властных структур, которые руководствовались не столько положениями норм права, сколько здравым смыслом. Так, в копиях удостоверений уполномоченным королевской миссии Швеции по делам военнопленных, выданные Стерлитамакским ревкомом 27 января 1919 г. значилось: «Выдано сие уполномоченному королевской Шведской миссии Германскому подданному Генриху Вильдт[у] в том, что препятствий к его проезду из г. Стерлитамака Уфимской губернии до г. Самары со стороны Стерлитамакского уездного военно-революционного комитета не имеется. Находящийся при нем багаж отобранию, реквизиции и осмотру вообще не подлежит, что и удостоверяется. Предс. Революц. Комитета (подпись) Секретарь (подпись)» (4). «Выдано сие уполномоченному королевской Шведской миссии Германскому подданному Георгу Вейцманн[у], в том, что препятствий к его проезду из г. Стерлитамака Уфимской губернии до г. Самары со стороны Стерлитамакского уездного военно-революционного комитета не имеется. Находящийся при нем багаж отобранию, реквизиции и осмотру вообще не подлежит, что и удостоверяется. Предс. Революц. Комитета (подпись) Секретарь (подпись)» (5)

Расписка в получении от милиции г. Стерлитамака окладного листа на недвижимость за 1917 г. от 25 февраля 1919 г. еще более красноречива в области характеристики переплетенных во времени правовых систем. В ней сказано: «1919 г. февраля 25 дня. Я, нижеподписавшийся, даю эту подписку в том, что окладной лист быв[шей] Стерлитамакской земской управы на недви[жимое] имущество от 7 декабря 1917 г. за № 217 сего числа получил и подписуюсь – Баязитов. Вручил милиционер 2-го участка (подпись).

Настоящая расписка препровождается в Стерлитамакский уездный революционный комитет 6 марта 1919 г. № 410. Начальник милиции г. Стерлитамака (подпись). Письмоводитель (подпись)» (6).

В связи с приведенными выше примерами возникает ряд вопросов почти без ответов. Например, для каких органов власти белых или красных предназначены данные документы? Кого они отвращали от наказания? Когда Советская Россия успела наладить дипломатические отношения с королевством Швеция? С каких пор военно-революционные комитеты РСФСР стали руководствоваться нормами международного права в области передачи военнопленных? Советская власть стала блюстителем выполнения налогового законодательства Российской империи? Есть и другие вопросы по обозначенным проблемам.

Во-вторых, отсутствие должных правоохранительных органов позволяло некоторым участникам вооруженных группировок действовать в рамках правил «человека с ружьем», который мог легко обидеть безоружного человека. Так, Я. Леонтьев сосредоточил свое внимание на исследовании походов красного флибустьера А.И. Соколова – начальника Калязинской уездной ЧК Тверской области, который был анархокоммунистом. «Одним из первых дел, заведенных Соколовым против «контриков», было следствие по делу «О контр-революционном выступлении граждан города Калязина свергнуть советскую власть и о производстве самосуда над членами уездного Исполнительного Комитета», начатое 9 мая 1918 г. Все началось с экстренного собрания городской думы, созванное 8 мая 1918 г. последним городским головой В.Н. Голосовым. На нем была создана комиссия для защиты от самовольного захвата квартир у калязинцев и в целях «обеспечения неприкосновенности личности. Городская дума послала в губернский центр телеграмму об удалении с занимаемых постов, предании суду выселении из Калязина комиссара Плечикова, и возглавлявшего в тот момент уездную следственную комиссию Ремнева, врывавшихся 1 мая в частные дома и устроивших стрельбу из револьвера. После ареста продолжавших заседать гласных думы толпа возмущенных горожан задержала Плечикова и потребовала освобождения думцев. Действия людей удалось пресечь вызванным красноармейцам, начавшим стрелять в воздух» (7).

«Городскому голове удалось скрыться в Москву и попросить у земляка В.П.Ногина защиты от произвола комиссаров. Но ряд арестованных были объявлены заложниками – среди них всеми

уважаемый калязинский врач, меньшевик и депутат горсовета А.П.Никитский и дьякон Богоявленской церкви Николай Завьялов» (8).

К «подвигам» Соколова относятся: разгон избранного волей крестьянства на 3-м уездном съезде советов исполкома, состоявшим преимущественно из левых эсеров, набег на Александровско-Невский монастырь близ Талдома. После покушения на В.И.Ленина Соколов телеграфировал в Тверь: «Сто заложников арестовано. Офицеры города взяты. Арестовать уезде подследственных также заложников распоряжение сделано. Городе и уезде спокойно. Анкета дополнительно» (9).

Далее Соколов получил приглашение в Москву и был направлен парработником в Крым, а затем оказался в Конармии Буденного. После беспробудных пьянок заболел и был уволен из действующей армии. В 1930-е гг. был репрессирован (10).

В этом случае не сработал принцип неотвратимости наказания, а факт репрессивных действий в отношении Соколова говорит лишь о том, что один из активных создателей и участников незаконных репрессий в годы гражданской войны сам оказался в подобной ситуации, когда он был уже не в роли судьи и палача, а в роли репрессированного.

Как отмечал бывший прокурор Донской армии И.М. Калинин: «Шкуро, вождь кавказских партизан, кубанцев и горцев, заявлял открыто, чуть ли не в раде, что грабеж - главный стимул, который заставляет идти вперед его воинство» (11).

Со стороны красноармейцев также отмечались случаи нарушения закона. Во время войны с Польшей в Первой Конной армии «Обстановка в армии накалилась до предела, когда 28 сентября [1920 г. – В.Ф.] за попытку пресечь мародерство в 31-м полку 6-й дивизии был убит ее военком Г. Шепелев. Стреляла в комиссара восемнадцатилетняя медсестра одного из санитарных подразделений 6-й дивизии, мародерствовавшая в тот момент наравне с другими. Акт беспрецедентный по своей жестокости и отчаянности, тем более, что по положению о венных комиссарах военком считался лицом неприкосновенным, насилие над военкомом при исполнении им служебных обязанностей приравнивались к самым тяжким преступлениям против советской власти» (12).

В постановлении военного следователя 1-го участка 2-го прифронтового суда русских войск Западного фронта от 2 января 1919

г. установлено, что «рассмотрев поступившее сего числа при предложении военного прокурора того же суда от 29 декабря 1918 г. дознание об уряднике отдельной Донской казачьей сотни, солдата той же сотни и солдата 2-й батареи 2-го Казанского легкого дивизиона нашел», что против названных воинских чинов возникает обвинение в том, что 13 ноября 1918 г., во время военных действий против красноармейцев в г. Бирске, они, встретив гражданку г. Бирска, несшую четверть кумышки, остановили ее и, узнав, что кумышку она купила, отправились к продавцу напитка на улицу Ближний Камешник. Обвиняемые потребовали от изготовителя спиртных напитков уплаченные покупателями деньги. Получив деньги (100 руб.), они передали их указанной выше покупательнице, остальные взяли себе (67 руб. 50 коп.). На основании п. 3 ст. 378, 470, 474, 1362 кн. XXIV Собрания законов Российской империи 1869 г. издания военный следователь постановил: 1) принять дело к своему производству и предъявить указанным военным чинам вышеизложенное обвинение; 2) мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда обвиняемым избрать содержание под стражей; 3) копию сего постановления препроводить военному прокурору 2-го прифронтового суда русских войск Западного фронта (13). По данному делу завертелся механизм следствия, несмотря на изменчивость военного положения.

Отметим, что в протоколе допроса свидетеля 20 марта 1919 г. в г. Бирске Уфимской губернии кандидат на военно-судебные должности прапорщик Кононов допрашивал в качестве свидетеля по делу о мародерстве, с соблюдением «488, 493, 494 и 501 ст. XXIV кн. С.В.П. 1869 г. изд. IV (так в тексте документа – В.Ф.), без присяги, но предупредив, согласно 490 ст. той же книги, что на суде он может быть спрошен под присягой и сделав внушение о необходимости показать всю правду по чистой совести» (14).

«На предложенные вопросы свидетель в отсутствие обвиняемых показал зовут меня Иван Васильевич Грень. Звание помощник начальника милиции г. Бирска (старший экипажный писарь)». По существу дела И.В. Грень показал: 13 ноября 1918 г. два казака и артиллерист заказали баню и просили приготовить пельмени, а также просили у гр. Макарова купить им кумышки. Макаров (сам не пьющий) ответил, что купить им кумышки не сможет. Когда баня была готова трое солдат принесли кумышку и после бани стали есть пельмени и пить кумышку, но в то же время пришел военный патруль

и увел участников пирушки к коменданту г. Бирска. Через некоторое время они вернулись и стали доедать и допивать оставленный ужин. Свидетель Макаров показал, что с ними была женщина, которая вернулась с ними от патруля и привела к коменданту (15).

Мы не можем сказать как успешно велись дальнейшие следственные действия по данному делу, поскольку пока нам либо не удалось найти нужное архивное дело либо это дело было увезено в неизвестном направлении во время отступления войск А.В. Колчака. Правда, сохранилось постановление военного следователя от 27 июня 1919 г. В нем, в частности, говорилось, что военный следователь 2-го Уфимского корпуса, принимая во внимание, что прокурор общего корпусного суда Западной армии выразил согласие на передачу указанного дела судебному следователю 5-го участка Бирского уезда через товарища прокурора Уфимского окружного суда Бирского участка. Такое же постановление было отправлено в г. Бирск (16). По сути дела военный следователь белогвардейской армии не расписывался в своей беспомощности довести дело до конца, а перекладывал дальнейшие следственные действия на местных чиновников г. Бирска и Уфимской губернии. Согласно тону и сути документа, военный следователь Западной армии белых видел этих чиновников, действующих по законодательству Российской империи. Однако он честно видел и хотел процесса неотвратимости наказания в военное время для указанных военнослужащих, которые служили в период гражданской войны в г. Бирске Уфимской губернии.

-
1. Есипов В.В. Нравственность и право. Христианская этика, современная этика и уголовный закон. Варшава, 1907. С. 46.
 2. См., напр.: Паустовский К.Г. Повесть о жизни. Книга вторая. Начало неведомого века. Время больших ожиданий. Бросок на юг. М., 1962. С. 176.
 3. См., напр.: Борисенко И. Авантюристы в гражданской войне на Северном Кавказе в 1918 году. Ростов-на-Дону, 1991; Калинин И.М. Под знаменем Врангеля: Заметки бывшего военного прокурора. Ростов-на-Дону, 1991; Присяжный Н.С. Первая Конная армия на польском фронте в 1920 году. Ростов-на-Дону, 1992; и др.
 4. Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (далее ЦГИА РБ). Ф. 536. Оп. 1. Д. 59а. Л. 650; Правоохранительные органы Уфимской губернии в годы революций и гражданской войны (1917 – 1922 гг.): Сборник документов и материалов /Авторы составители: Г.В. Мордвинцев (руков.), Е.П. Асабин, А.Р. Валиуллин, А.С. Масалимов, В.П. Федяшин. Часть 1. Уфа, 2006. С. 103-104.

5. Там же.
6. ЦГИА РБ. Ф. 536. Оп. 1. Д. 59а. Л. 641; Правоохранительные органы Уфимской губернии в годы революций и гражданской войны (1917 – 1922 гг.). С. 106.
7. Леонтьев Я. Похождения красного флибустьера // Политический журнал. 2006. № 20(115), 5 июня. С. 81, 80-83.
8. Там же. С. 81, 82.
9. Там же.
10. Там же.
11. Калинин И.М. Под знаменем Врангеля: Заметки бывшего военного прокурора. Ростов-на-Дону, 1991. С. 117.
12. Партийно-политическая работа в Красной Армии. Документы. М., 1961. С. 79.
13. ЦГИА РБ. Ф. 1147. Оп. 2. Д. 2. Л. 13. Фамилии обвиняемых и других действующих лиц по данному эпизоду не приводятся – В.Ф.
14. ЦГИА РБ. Ф. 1147. Оп. 2. Д. 2. Л. 20.
15. Там же.
16. Там же. Л. 31.

Фельдман М.А.
(Екатеринбург)

Социальный состав учительства Свердловской области в 1993–2007 гг.

Какие изменения произошли в составе учительства Свердловской области за сложнейшие годы постсоветской эпохи? Поставленный вопрос, конечно, выступает только фрагментом более глобальной темы: какова судьба интеллигенции в условиях раннего и, признаемся, малоцивилизованного капитализма? Специфика моих основных научных исследований, наконец, рамки публикации заставили ограничиться весьма локальным исследованием документов Текущего архива министерства образования Свердловской области за 1993-2007 гг. Документы 1991-1992 гг., к сожалению, не сохранились.

Таблица 1

Социальный состав учительства Свердловской области 1993–2007 гг.*

Год	Общая численно	Пенсион ного	Женщин	С высшим	С неполны	Со средним
-----	-------------------	-----------------	--------	-------------	--------------	---------------